

ТАТЬЯНА ГЕР

Татьяна Гер

Клыкастые ясли

«Литнет»

2026

Гер Т.

Клыкастые ясли / Т. Гер — «Литнет», 2026

— Зомби, подбери мои мозги! — именно это произнёс «суровый» некромант, разглядывая стену замка и каменную дорожку, сплошь изрисованную детскими каракулями. Десяток малышей — чумазных, растрёпанных, но счастливых — замерли с «орудиями преступления» в руках. Огромный призрачный пёс тоже решил на всякий случай не подавать признаков жизни. Дети напряглись, ожидая нахлобучки, но услышали совсем другое: — А мелки ещё остались? Я тоже хочу рисовать! В ту же секунду вся внешняя суровость уступила место детской бесшабашности. Я так и сидела на лавке с невольной улыбкой, глядя, как взрослый мужчина в дорогих брюках ползает по камням, совершенно не боясь испачкаться. Кто бы знал, что неудавшееся похищение приведёт к такому результату? Чтобы защитить маленьких оборотней, я предложила собрать их всех в одном месте — под надёжной защитой магии и кланов. Но план пошёл не по сценарию, и теперь в мрачном замке открылся временный детский сад. Пока мой «милый» некромант ищет тех, кто посмел охотиться на детей, я учусь справляться с неуправляемыми пушистыми хвостиками. Понравилась книга? Ставьте лайк, это очень мотивирует писать больше! Добавляйте книгу в библиотеку, чтобы не пропустить выход новых глав! Подпишитесь на автора, чтобы первыми узнавать о новинках! График: ежедневно#бытовое_фэнтези#попаданка#оборотни#адекватные_герои#магический_д

© Гер Т., 2026

© Литнет, 2026

Содержание

Глава 1.	5
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4.	15
Глава 5	18
Глава 6	22
Глава 7	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Глава 1.

Глава 1.

«Нет, нет, не-ет! Ты обещал! Ты должен был сдержать своё слово! Ты... Ты... Ты только не умирай... Я не знаю, что мне делать! Ты обещал, что всё будет хорошо...» — панические мысли крутились в моей голове, пока я молча взидала на происходящее. А именно на Императора, который захлёбывался собственной кровью, неистово царапая горло отросшими когтями, тем самым лишь увеличивая раны...

Люди и нелюди носились по банкетному залу, сея хаос. Кто-то визжал, кто-то плакал, кто-то без толку метался взад-вперёд, кто-то отдавал приказы, а я просто стояла и смотрела, не в силах что-либо изменить.

С трудом отведя взгляд, я увидела, как десяток драконов бьются о защитный барьер, не в силах пробиться к умирающему правителю. Все они что-то кричали: кто-то — слова поддержки, кто-то — мольбы о снятии барьера, а кто-то выкрикивал заклинания, пытаясь развеять преграду.

«Глупые».

«Ещё в детских сказках рассказывают о нерушимости защитного купола императора. Каждый знает: снять его можно либо по желанию правителя, либо он развеется сам после его кончины. С одной стороны — крайне полезная штука, а с другой — даже помощь не может подоспеть...»

Я медленно перевела взгляд на Владыку. Из глаз и ушей текла кровь, лицо посинело, прорезаемое вздувшимися венами. Кровавое месиво скрыло подбородок и шею. Тело содрогалось в предсмертных конвульсиях, а я вместо того, чтобы помочь, жалела себя и свою дальнейшую судьбу.

Нет, я не причастна к происходящему — и это докажут, не сомневаюсь. Вот только с Императором у нас были некоторые договорённости, которые он обещал соблюдать до конца своей жизни... Иронично, но, кажется, скоро его обещание будет выполнено.

Вздрогнув в последний раз, тело Его Императорского Величества обмякло. Купол исчез, и к нам хлынул поток охраны и лекарей.

Кто-то оттолкнул меня, словно тряпичную куклу, но я не в обиде. Сейчас не до моих переживаний, понимаю. К тому же брак мы заключить не успели... Торжество должно было состояться только через пару дней, а сегодня было лишь моё представление двору.

В голове промелькнуло воспоминание о «Пурпурной свадьбе», описанной в одной из книг Джорджа Мартина. Уж больно похожий способ убийства — так же Джоффри умирал от яда. Правда, Его Величество не был тираном и самодуром... Но в остальном картина была пугающе схожа.

Меня передёрнуло и замутило: не каждый день я вижу смерть, да ещё такую кровавую...

«Жалко мужика, конечно. Жалко... А я ведь думала, что всё наконец-то налаживается...»

Попытившись, упёрлась спиной в угол и сделала глубокий вдох, чтобы оставить содержимое желудка на месте и не расплакаться. Одного вдоха не хватило, пришлось сделать ещё парочку. На этом силы будто покинули меня. Я медленно сползла вниз и уселась прямо на прохладные плиты.

Многочисленные слои бального платья скрыли ноги и мою неподобающую позу. Если посмотреть со стороны, казалось, что в углу сброшена гора тряпья, а не сидит будущая жена императора, пусть и условная. Хотя теперь я даже не знаю, кто я... Какая судьба меня ждёт?

Подтянув колени, обняла их и, запрокинув голову к чуть шершавой стене, прикрыла глаза. Постаралась дышать глубоко и размеренно, на счёт, потому как паника всё настойчивее подкрадывалась своими липкими щупальцами.

«Как меня учили? Надо задать себе вопросы:

Тревожусь я сейчас за своё настоящее или за будущее?

За будущее. В данный момент я ничем не могу помочь ни мёртвому Императору, ни себе.

Да и возможностей у меня никаких нет.

Я тревожусь, потому что моя проблема огромна и трудноразрешима?

Да, чёрт возьми, да!

Могу ли я сейчас что-то предпринять, чтобы это изменить?

Нет...

Могла ли я раньше помочь ему или себе?

Нет. Я ничем не могла помочь. От меня ничего не зависело. У меня нет магии, нет такой силы, чтобы противостоять частично перевоплотившегося императора. Я — никто».

Не знаю, сколько я просидела так, но пришла в себя в тот момент, когда ощутила на шее прикосновение холодного металла.

— Ты-ы... — кто-то прошипел мне прямо в ухо, вжимая лезвие в кожу на той шаткой грани между болью и смертью.

Я молчала.

— Что ты скажешь в своё оправдание, тварь? — тот же голос выплёскивал на меня гнев за гибель правителя, но я продолжала безмолвствовать. Я невиновна.

— Как ты смеешь молчать? Ты-ы! — мужчина (судя по голосу, это был именно он) больно, нетерпеливо схватил меня за волосы. Видимо, он желал прикончить меня здесь и сейчас, чтобы унять свою ярость, вот только выбрал не ту цель...

Я даже не успела пискнуть от боли или приготовиться к смерти, как раздался знакомый голос десницы покойного Императора:

— Отставить! Девчонку — в её покои. Запереть до моего распоряжения.

Только тогда я открыла глаза и мельком успела увидеть спину уходящего советника. Он был немолод и служил короне уже не одно десятилетие — по крайней мере, так мне было известно.

«Ходили слухи, что он строг, но справедлив. Также поговаривали, что ему предлагали место Императора, правителя Объединённой Империи, но тот постоянно отказывался. Хотя большинство и так сходится во мнение, что он и правит Империей.

Его герб — двуглавый дракон. Одна его голова смотрит за властью, а вторая — за народом».

Об этом я размышляла, пока меня тащили по коридорам дворца, как нашкодившего котёнка, — осталось только мордочкой в лоток потыкать.

«Грустно всё это, но их понять можно: у них, по сути, «Отец Империи» скончался».

По сторонам я не смотрела, на лица «сопровождающих» — тоже. Начала обращать внимание на обстановку только после того, как меня втокнули в покои и с грохотом закрыли дверь. Ключ в замке издевательски громко щёлкнул.

Я огляделась и поняла, что действительно нахожусь в отведённых мне комнатах. Теперь можно было немного выдохнуть.

Извернувшись, я кое-как смогла расслабить корсет и с трудом выбралась из платья. Бросив сие великолепие на один из диванчиков, заметила, что на наряде осталось множество кровавых брызг. В некоторых местах мелкие капли будто собрались в крошечные островки, создавая иллюзию причудливой карты. Только после этого я обратила внимание на свои руки, также усеянные пятнами крови.

Тошнота снова подступила к горлу, и я поспешила в уборную. Содержимое желудка всё же не удержалось внутри, и меня вырвало прямо в местное подобие унитаза...

Отдышавшись, я встала, сняла нижнее платье и ненавистные чулки. Посмотрела в висевшее здесь же большое зеркало. Первое и единственное, что бросилось в глаза — пятна крови на лице...

Судорожно вдохнув, поспешила открыть краны. Быстро забралась в ванну. Я не знала, сколько у меня времени, поэтому наскоро старалась оттереть кровь; кожу тёрла столь неистово, что оставались красные полосы. Длинные волосы, собранные в высокую причёску, с трудом удалось распустить. Вымыть такую гриву, да ещё быстро — та ещё задача, но я справилась. Вылезла, вытерлась досуха и замерла, глядя на своё отражение...

Испуганная девчонка, чуть пополневшая за месяц пребывания в Императорском дворце. Острые скулы больше не выделялись, лицо стало более округлым, но не менее симпатичным. Грудь, кажется, прибавила в размере — теперь это было что-то между «двочкой» и «троечкой». Некогда плоский живот приобрёл мягкую форму, на бёдрах наметились «ушки». Вот теперь я больше походила на человека, а не на скелета. Никогда не была худышкой, но даже такие изменения для меня в новинку. Впрочем, мы не должны все выглядеть идеально, иначе это смотрелось бы как минимум странно...

Взгляд метнулся к волосам. Не знаю почему, но появилось жгучее желание обрезать их под самый корень.

Бросив полотенце на край ванной, я подошла к специальному шкафчику, в котором хранилось всё на «всякий» случай. Схватив ножницы и расчёски, зачесала волосы вперёд, почти у самых корней перевязала лентой и решительно взяла ножницы. Сперва подставила острые края слишком высоко, но поняла, что настолько кардинально сейчас не решусь их обрезать. Выбрав золотую середину, безжалостно отрезала половину. Распустив шнурок, откинула волосы назад и сразу почувствовала облегчение, будто груз скинула, а не часть волос. Мокрые волосы холодили спину своими прикосновениями, а стекающие с них капли прокладывали дорожки по оголённому телу. Теперь неровные кончики заканчивались чуть ниже лопаток.

«Так-то лучше».

Схватив ещё одно полотенце из того же шкафчика, замотала мокрые волосы в подобие тюрбана.

Вернувшись в комнату, открыла огромный шкаф и выудила из его недр новый комплект белья. Надев нормальные «человеческие» трусы, а не кружевное negligé, достала один из походных костюмов, сшитых недавно. Если уж запрут в казематах, то уж точно не в лёгком платьице.

Стянув полотенце с головы, повесила его на стул с высокой спинкой, который располагался напротив трюмо. Затем подошла к специальной нише в стене и подставила туда голову. Автоматически сработал магический артефакт ветра: за пару минут мои волосы высохли. Даже не верится, что ещё месяц назад волшебный «фен» был для меня чем-то непостижимым.

Вернувшись к трюмо, взяла расчёску и наскоро расчесавшись, заплела простую косу.

Только сейчас заметила, что тело начинает пробивать озноб, руки подрагивают, зубы отбивают дробь...

Достав из того же шкафа пуховую шаль, завернулась в неё и практически подбежала к кровати. Залезла с макушкой под одеяло. Дрожь накачивала всё сильнее.

«Интересно, это я заболеваю или моя психика так запоздало реагирует на произошедшее?»

Озноб усиливался, а непослушные трясущиеся руки пытались удержать края одеяла.

«Как я вообще до этого докатилась, Квазар?» — подумала я, сворачиваясь калачиком и прижимая к губам подарок Императора.

Воспоминания нахлынули, желая отвлечь меня от происходящего...

Два года назад.

— Врачебная ошибка повлекла за собой заражение крови. Вирус оказался настолько агрессивным, что с большой вероятностью исход может быть печальным. Что касается виновной, к ней применены все меры наказания. Сейчас она находится под следствием... Мы... Мы постараемся сделать всё возможное... — Бесцветный голос главврача винтом вкручивался в мою и без того больную голову.

Всё тело внутри и снаружи горело, болело и разваливалось. Многочисленные трубки жизнеобеспечения торчали из меня, как из какого-то робота. Пищащие звуки приборов уже не раздражали, а сливались с общим фоном больницы — они стали неотъемлемой частью моей нынешней жизни.

Даже не верится, что готовность стать донором обернётся вот этим... Органы отказывали один за другим, а медленно отмирающие клетки мозга помогали проваливаться в тёмное нечто, дабы не анализировать происходящее со мной...

Через сутки я умерла. Сердце остановилось, не выдержало... Вот так в возрасте двадцати пяти лет ушла из жизни любимая дочь, внучка, сестра и подруга...

Глава 2

Сделав резкий и глубокий вдох, я рывком села. Закашлялась, отплёвывая воду...

«Воду? Какую воду? Откуда вода?»

Прокашлявшись, открыла глаза. Летние краски больно ударили по зрению. Прищурившись, огляделась: увидела пяток молодых людей, лет от семнадцати до двадцати примерно. Смотрели они на меня с жалостью и лёгким испугом.

Один из парнишек выделялся тем, что выглядел чуть старше остальных, а ещё он был весь мокрый. Симпатичный. Стоит, дышит тяжело и смотрит на меня своими серыми глазами недовольно — так, будто я в чём-то перед ним провинилась. Но моё внимание привлёк другой мужчина...

Он смотрел на меня с крайней степенью раздражения. Поджатые губы, сведённые к переносице брови и «гуляющие» желваки явно говорили о его неодобрении; я почти физически ощущала его отвращение и пренебрежение.

Сделав над собой усилие, попыталась отвлечься от него.

«Так... Где я? На берегу реки? Озера? Кто эти люди? Что здесь вообще происходит? Как я оказалась здесь? Я ведь умирала, органы отказывали, последние недели жила только благодаря аппаратам жизнеобеспечения»...

— Вставай. Пошли домой! — рявкнул мужчина, практически вскочив на ноги.

Машинально я медленно поднялась вслед за ним, толком не осознавая своих действий, и замерла. Почему всё кажется таким несуразным? Трава, мужчина, спуск к реке, из которой меня, видимо, вытащили... Остальные тоже встали, и по их росту я поняла, что ненамного ниже их.

«Что за?.. Мой рост был метр пятьдесят! Меня всю жизнь "полторашкой" называли, а тут как-то всё высоко»...

Закончить мысль я не успела, так как посмотрела на свои конечности. Увидела нормальные руки и ноги, а не привычные... крошечные! Да, в сравнении с моими прежними, эти были огромными. Задрала подол чего-то серого и невзрачного, словно мешок из-под картошки, и узрела ступни размера тридцать восьмого — тридцать девятого. Где мой родненький тридцать пятый? А ещё были костлявые коленки и куча мелких синяков. Шрам на правой икре сантиметров двадцать и чуть разбухшие корочки на некогда разбитых коленях.

Вот теперь я точно поняла: это тело не моё.

Где мои пороссячьи ножки? Родненькие, привычные...

Отпустив подол, я схватилась за голову и, ощутив её, обнаружила мокрую косу. Потянув за неё, увидела смоляные пряди, некрасиво выбившиеся из плетения.

«Да я всю жизнь рыжей была! Волосы вечно мелким колечком вились, да и стрижка последние три года была короткой. Откуда взялась коса до попы?»

Ещё раз посмотрела на косу в своих руках и заметила какую-то серую, седую прядь?

«Это ещё что такое?»

В этот момент меня резко замутило. Голова закружилась, перед глазами поплыли чёрные круги. Стараясь удержаться на ногах, я сделала пяток неуверенных шагов назад, но сознание померкло. Последнее, что я ощутила, — как тело заваливается вбок...

В себя приходила урывками. Когда окончательно открыла глаза, увидела деревянные потолочные балки с мелкими продолговатыми трещинами. Сделав усилие, села на узкой жёсткой кровати.

Огляделась: маленькая комната, тесное окно, стол, стул... Сундук? Этот предмет интерьера заинтересовал меня куда больше, чем некогда побеленные бревенчатые стены.

Сделав глубокий вдох, полный какой-то смутной безнадёжности, я снова принялась осматривать себя везде, где только могла. Не знаю почему, но истерика больше не накатывала. Я даже как-то отстранённо отметила сам факт своего «попадания».

Правда, немного смушало, что я оказалась в теле гораздо... внушительнее прежнего. Навскидку рост был метр семьдесят, может, чуть больше, но при этом я была худющая, как жердь. С моими прошлыми «метр пятьдесят» тяжело было выглядеть хорошо, так что я всегда была похожа на шарик. Вечно несуразная, немного кривоногая... Моей вины в этом не было, просто так сложились гены. Определённого заболевания у меня не нашли: родители среднего роста, а я вот родилась такой «пуговкой», как они меня называли. С речью и координацией проблем не было, как и с общением, а вот рост и излишняя полнота — да...

Просто непонятно: это все после смерти куда-то попадают или только мне так «повезло»?

Глядя на свои уже не мелкие руки, я разглядывала старые и свежие шрамы, мозоли и обкусанные ногти... Худющие запястья, острые коленки и плечи — не девушка, а живой скелет.

С опаской ощупала лицо: брови прямые, острые скулы, средние губы, обычный нос, вроде даже без горбинки. Точнее сказать не могла, но и это было уже хоть что-то.

Перекинув косу через плечо, я сама не заметила, как начала её расплетать. Жёсткие пряди скользили сквозь пальцы, а я пялилась пустым взглядом в противоположную стену.

«На этом плюсы заканчиваются. Что делать дальше? Как жить? Как вести себя? Я ведь ничего не знаю об этом мире. Нет, вода, солнце и звёзды — это понятно, а вот всё остальное... Я даже не знаю имени этого тела! Какая у неё была жизнь? Характер? Поведение? Делать вид, что всё в порядке, или сослаться на беспроегрышный вариант с потерей памяти? Да, банально, но что остаётся? Если бы у меня были хоть крохи знаний прежней хозяйки тела, было бы куда проще, но чего нет, того нет».

Дверь в комнату резко распахнулась. Я увидела того же человека, что был у реки. Окинув меня взглядом, он произнёс:

— Астра, что с тобой произошло? — требовательно спросил он и, пройдя в комнату, присел на край кровати у моих ног.

Я рефлекторно поджала их под себя. Мне только и оставалось, что хлопать глазами и перебирать в голове сотни вариантов поведения. Что ответить? Я не знаю, как девчонка очутилась в воде, кто её спас и как там оказался этот человек. Мужчиной его назвать сейчас было сложно — всё же ближе к дедушке. На вид лет шестьдесят, а то и более: седые короткие волосы, упрямые морщинки и снова поджатые губы. Видимо, это скорее привычка, нежели недовольство. С виду лицо доброе, в уголках глаз — сеточка морщин, но вот веет от него неприязню, и мне это не нравится. Меня явно считают в чём-то виноватой, причём не в первый раз. Думаю, каждый ребёнок хоть раз чувствовал подобное неодобрение со стороны взрослых. Это что-то на инстинктивном уровне...

— Ну? — чуть мягче проговорил он.

Я молчала и старалась не смотреть ему в глаза. Несколько секунд он всматривался в моё лицо, а затем тяжело вздохнул и потёр переносицу.

— Астрайра, ты помнишь, что с тобой произошло?

Я отрицательно покачала головой.

— А меня ты помнишь?

Я повторила движение.

— А что ты вообще помнишь?

С трудом сглотнув ставшую вязкой слюну, я нервно облизала пересохшие губы и нерешительно ответила:

— Извините, а как вы узнали, что я чего-то не помню?

— Твои волосы. Прядь волос поседела, а значит, ты перешагивала смертную грань. После такого может произойти всё что угодно. К тому же ты ведёшь себя слишком спокойно и вежливо — это тебе не свойственно.

Я перевела взгляд с мужчины на свои ладони.

— Я что-то помню, что-то — нет, — пробормотала я.

— Меня или себя ты не помнишь?

Я нерешительно пожала плечами. Мужчина тяжело вздохнул — я бы даже сказала, обречённо.

— С чего бы начать... Тебя зовут Астраира, сокращённо — Астра или Раира. Ты моя внучка. Меня зовут Милош. Комната, в которой мы находимся, — твоя. Живём мы вместе. Кто твой отец, не знаю. Мать твоя сбежала из дома в шестнадцать лет, а через четыре года на моём пороге оказалась ты — в возрасте шести месяцев. При тебе была записка от твоей нерадивой мамы с просьбой о тебе позаботиться. Больше в записке ничего не было. Сейчас тебе семнадцать, через две недели исполнится восемнадцать. Ещё через два года ты станешь совершеннолетней. Отношения у нас с тобой были натянутые. Девчонкой ты росла своенравной, несмотря на все мои старания. Ты часто вливаешься в неприятности вместе со своей компанией, к которой я отношусь с неодобрением. От всех этих бед и куча шрамов на твоих руках и ногах, а ты ведь девочка... — Вздохнув, он продолжил: — Живём небогато, но на жизнь вроде хватает...

Замолчав, мужчина ещё раз тяжело вздохнул и, шлёпнув себя по колену, встал.

— С остальным по ходу дела разберёмся... Согласна?

Я кивнула.

— Раз согласна, пошли ужинать. Или в комнате поешь?

Задумавшись на пару секунд, я прислушалась к своим ощущениям. Вроде ничего не болело, да и чувствовала я себя сносно. Сложившуюся ситуацию можно обдумать и позже...

Я посмотрела на мужчину другими глазами. Теперь я видела перед собой просто уставшего человека, который не знает, как справиться с прежде несносной девчонкой. Мне стало его жалко. Именно в тот момент я решила наладить нашу жизнь, во что бы то ни стало...

Глава 3

Я старалась, честно!

Я старалась быть хорошей внучкой, добрым другом, отличной хозяйкой по мере своих сил, и меня это физически выматывало. Было тяжело, но когда я начинала вспоминать свою прошлую жизнь, семью и друзей, я не могла остановиться... Воспоминания душили, я давилась слезами и выла, когда никто не видел. Физическая боль переходила в душевную.

С каждым днём я ловила себя на мысли, что не я должна была оказаться в этом мире! Не я!

Да, в своём мире я жила в небольшом городе, летом помогала бабушке с огородом, любила убираться, да и приготовить что-то было не проблемой. Пусть не уровень Мишлен, но супы, каши, салаты и простенькую выпечку — пожалуйста. Здесь же пришлось перекраивать всю свою устоявшуюся жизнь. Никаких привычных условий здесь нет, я попросту к такому не привыкла. Печка, хозяйство, огород — и всё ручками, ручками.

Кто-то может подумать: и что здесь такого? Да всё!

Мы даже вполупину так не пашем, как обычные люди этого времени. Стирка — здравствуй, речка! Туда дойди, вещи перестирай, обратно притащи, на верёвки развесь. Только на это уходит часа три жизни, а иногда и больше. Нет пылесоса, а есть лысенький веник. Печка — вообще без комментариев, это вам не удобная плита с конфорками, духовкой и таймером. Даже добыча воды каждый раз превращается в квест! Поднять ведро из колодца только кажется лёгким занятием, а на самом деле для этого нужны колоссальные усилия! Ко всему прочему, одним ведром никак не обойтись. Посуду помыть надо, полы — надо, еду приготовить — надо, что-то мелкое состирнуть — надо, воду скотине и огород полить — тоже надо!

А руки после дойки как отваливаются? Тот, кто этого не делал, не поймёт! Всему пришлось учиться, и, повторюсь, это тяжело. Да, возможно, если бы я росла в глухой деревне и была бы приучена к такому труду с детства, мне было бы легче. Я никогда не была избалованным ребёнком, много работала руками, но, оказывается, это была лишь капля в море!

Я восхищаюсь теми, кто живёт вот так, для кого это привычное дело! Знайте: вы герои в моих глазах!

Всё чаще я начала задумываться, что вообще не верю всем этим попаданкам. Попадают они в другой мир и сразу: сопли подтёрли, огород посадили, дома восстановили, дело у злого родственника отжали, да детей сиротских набрали! Звучит красиво, и другая на моём месте, возможно, так бы и сделала, но я — обычная.

У меня нет магической силы, чтобы сворачивать горы, я не рвусь в магические академии (хотя такие здесь существуют). Я не гожусь в спасательницы мира, да и инноваторство — не моё! Я тот самый человек, который всё знает по верхам. Тут чуть-чуть, там чуть-чуть. Да, я могу штопать, но не сшить что-то сложное с нуля. Я могу сварить свечи, но этого добра и без меня хватает. Любимое всеми мыло здесь — обыденность. Огород вырастить могу, если всё само растёт нормально, но вот если разбираться в качестве почвы или подкормке — я полный ноль.

Также и со скотиной. Если что-то не так, я даже не замечу, если не будет чего-то явного, а все эти намёки и полунамёки — не для меня. Я привыкла к другой жизни: удобства, доступные магазины, работа и вечерний сериал. Всё. Обычная жизнь обычного человека.

Я никогда не стремилась кому-то что-то доказать. Не рвалась к чему-то высокому — просто плыла по течению. Просто жила свою спокойную жизнь. Да, были и друзья, и подруги; мы общались и проводили вместе время: кино, кафе, прогулки, совместные шашлыки. Но не было в моей жизни покорения гор, сплавов по реке, походов или прыжков с парашютом. Я

обычная, и меня это устраивает. Да, у меня есть свои «причуды» и «изюминки», но даже они кажутся обычными в этом магическом мире. Хотя, справедливости ради, вся магия находится далеко за околицей нашей деревни, и мне тяжело оценить её в полной мере.

Иногда я ловлю себя на мысли, что только ною по поводу своего положения, но это не так! Я не могу спустя пару минут, часов или дней спокойно смириться с тем, что потеряла свою прежнюю жизнь, пусть и приобрела новую. Я благодарна за этот шанс, благодарна за новое тело, правда. Я стараюсь пользоваться этой возможностью, но мне нужно больше времени, чтобы окончательно привыкнуть к происходящему.

Вообще я довольно позитивная и стараюсь везде искать хорошее, но, видимо, моё сознание ещё не до конца смирилось с чужим телом, поэтому периодически я и впадаю в хандру...

Я стараюсь воспринимать это как скорбь по прежней жизни. Ведь если умирает близкий человек, ты не можешь моментально перестать о нём горевать — тебе нужно время. А ближе меня самой у меня никого не было. Поймав себя на таких мыслях, я просто дала себе время пережить эту боль. Перестрадать и успокоиться.

Я верю, что всё наладится. И место своё я найду в этой жизни, и буду счастлива, но нужно время — для всего есть свой срок.

Через два месяца истерики прекратились, осталась лишь светлая грусть. С работой я более или менее начала справляться, режим наладился, и я стала задумываться не только о быте в этой деревне — я позволила себе надеяться на что-то большее. Постепенно пробуждался интерес к новой жизни: мне хотелось повидать города, королевства и вообще всю Империю. Узнать местную историю, традиции, обычаи...

С тех пор у нас с Милошем появилось правило: пара часов перед сном, когда он рассказывал мне о мире, в котором я оказалась. О людях и нелюдях, населяющих его, о королевствах и их различиях, о магии! Так я и узнала, кстати, что мы живём в Империи Мигрон. В неё входят: людское королевство, Объединённое королевство оборотней (у них правит совет, а не король), а также вампиры, арахниды, наги, гномы, эльфы... Ну и куда же без столицы драконов и самих драконов?

Эти народы добровольно входят в Империю, но есть и те, кто против. Они проживают в «заброшенных» землях: орки, гоблины, тролли. В основном они живут племенами и с Империей не взаимодействуют. Поделили между собой территории и вроде как всем довольны. Ещё я узнала, что магия здесь в основном стихийная: огонь, вода, земля и воздух. Но есть ещё свет и тьма.

Основными стихиями в той или иной степени владеет подавляющее большинство населения, даже нелюди. Исключение — обитатели Зброшенных земель, у них больше развит шаманизм. С тёмной магией связаны некроманты, и тут уж как карта ляжет. Дело в том, что потомственных некромантов почти нет. Тьма — это своего рода «отходы» стихийной магии. Я так до конца и не поняла, как это работает, но некромант может родиться в любой расе, владеющей стихиями, даже если магии там крохи.

Что касается света — здесь всё сложнее. Этим даром обладают только драконы, но они малочисленны. В парах драконов рождается один ребёнок, максимум двое, но это огромная редкость. Поэтому они собирают гаремы; дети в них не рождаются драконами, но владеют сильной стихийной магией. Магия в них рождается из света, преобразуясь в стихию. Такого ребёнка женщина способна выносить лишь однажды, и то с магической подпиткой, а после, увы, иметь детей она больше не сможет.

Также я узнала, что свет — это чистая энергия, которая помогает драконам менять сущность и творить с магией практически всё. Свет — это как магический пластилин. К тому же светлая магия придаёт жизненных сил, поэтому драконы живут долго. Самые старые доживают до семисот — восьмисот лет. Поэтому, кстати, они и правители — не надо слишком часто менять власть.

Остальные расы тоже живут долго. Люди без магии дотягивают до ста двадцати — ста сорока лет. Маги (природные или получившие дар в браке) живут до ста семидесяти или даже двухсот лет. Наги и арахниды спокойно живут до двухсот — двухсот пятидесяти лет. Эльфы, как и драконы, способны черпать чистую магию (но только в чистокровных семьях), поэтому живут до пятисот лет и дольше.

Вампиры считаются видом разумной нежити, хоть и похожи на людей. Ведь, по сути, они мертвы. Как оказалось, они тоже не вечны. Лет пятьсот или чуть больше могут прожить рядом с тёмными источниками — такие места бывают, хоть их и немного. Самих вампиров тоже мало, ведь размножаться естественным путём они не способны. У них вообще всё странно и непонятно, зато им нет равных в медицине.

Оборотни делятся на четыре подвида: медведи, волки, лисы и рыси. Их много, о-о-очень много, настолько, что их Объединённое королевство занимает почти треть Империи. Стоит сказать, что оборотни потихоньку теснят границы Зброшенных земель, но не потому, что им места не хватает, а потому что все они восхитительные выдумщики. Различные фермы, производства, продукция от А до Я — это всё они. На них держится большая часть экономики, как я поняла. Я просто восхищена ими и очень хотела бы побывать там в первую очередь. Продолжительность жизни у них триста — триста пятьдесят лет максимум, но и за это время можно сделать многое.

Гномы — это сердце металлургического и ювелирного дела, не врут книги! Живут они в среднем столько же, сколько и оборотни.

Что касается обитателей Зброшенных земель, информации о них мало, и вся она противоречивая. Кто-то говорит, что живут они по сто — сто пятьдесят лет, кто-то утверждает, что больше. Милош и сам в это не вникал, а жалко — мне было бы интересно узнать.

С каждой историей я, как путник в пустыне, готова была впитывать каждую каплю знаний! Больше всего меня интересовали другие расы и магия, потому что всё это казалось мне сказочным вымыслом. Переноса моего сознания в чужое тело теперь было недостаточно. Теперь хотелось большего!

Желание повидать мир достигло пика через год, когда мои познания стали достаточными. Милош поделился со мной всем, чем мог. Но мечты были прихлопнуты безжалостной реальностью. Во-первых, я была несовершеннолетней, и это был главный фактор. Во-вторых, я девушка, что автоматически делало меня лёгкой добычей для дурных людей. Я, конечно, расстроилась, но здравомыслие победило.

С того времени я думала лишь о том, как решить эту проблему? Пол свой я не изменю, значит, нужен спутник мужского пола, с которым я не буду казаться беззащитной. Но где его взять? Я поделилась этим вопросом с бабушкой, и он нашёл решение.

— Раз ты так рвёшься во взрослую жизнь, то после твоего совершеннолетия я отвезу тебя в ближайший город. Есть у меня там старинный друг, он скобяной лавкой владеет. Может, поможет найти тебе работу хотя бы на время, а там сама решишь, чем заниматься. Я вижу, как ты изменилась: стала более спокойной, рассудительной и работающей. За такую внучку я буду меньше переживать...

На том и порешили.

Глава 4.

В день моего девятнадцатилетия Милош сделал мне необычный подарок — знакомство со старым Риком, который когда-то служил в гвардейской страже. Хотя он и считался отставным военным, мне казалось, что ему эти занятия были куда важнее, чем мне. Весь следующий год он занимался моей дисциплиной, физической нагрузкой, а также показал некоторые приёмы местной самообороны.

Выглядело это, конечно, из разряда «бей и беги». Так как собственного веса у меня немного, моей тактикой стали те самые подленькие приёмы: пальцы в глаз, кулаком в нос или между ног. А если была возможность схватить что-нибудь тяжёлое — бить строго по голове, а потом бежать либо в людные места, либо к страже. Вот и вся наука. Да, нечестно, а честно нападать на девушку? Вот то-то и оно. Моральная сторона вопроса меня не терзала. Жить захочешь — и не так вывернешься.

Я не стала грозой хулиганов или непобедимой леди, вершащей правосудие, но стала заметно сильнее, здоровее и подтянутее. А ещё начала бегать, хоть никогда этого и не понимала... В принципе, через две недели такого бега у меня болело всё! Теперь-то я знаю, что нельзя просто взять и побежать. Нужна специальная обувь, а главное — правильная техника, которой я не владела. Как итог — оставила только зарядку и растяжку, пока никто не видел.

Фигура начала вырисовываться, вес незаметно прибавлялся. Работы по-прежнему было много, но и питались мы нормально: каши, сало, рыба, мясо иногда, супчики, лепёшки всякие, соленья. Даже на таком меню можно что-то нарастить. Теперь хоть на человека похожа, а не на пособие по анатомии. Как оказалось, бывшая хозяйка тела не очень любила чем-то заниматься, а всё больше где-то слонялась, в итоге могла и вовсе забыть поесть!

Эх, мне бы эту способность, а то я кушать люблю — страсть, а вкусно покушать... Была бы только возможность!

В деревне, кстати, после моего «чудесного» спасения все уверились, что с головой у меня неполадки, потому как интересовалась я самыми банальными вещами, а манера речи и поведение стали кардинально другими. Кто-то этому был рад, а кто-то шарахался как от прокажённой.

Вот пара случаев:

Это было ещё в первый год после попадания. Зачастил ко мне тот самый паренёк, что выглядел постарше, звали его Влас. Пришёл и начал руки распускать: мол, ты же меня помнишь? Помнишь, как нам вместе хорошо было? Помнишь, как сбежать хотели?

Парень наглый, задиристый, напористый... Не люблю таких. Это тот самый тип, которому говоришь «нет», а он слышит «да» или «я подумаю». Честно, стало страшно, и я недолго думая рассказала дедушке о «чудной» встрече бывших влюблённых. Тот долго не размышлял — отвалил кавалера так, что тот сбежал, видимо, как и планировал. Пошёл во взрослую жизнь... Ну, туда ему и дорога.

Потом «подружки» две навевались... В общем, с ними у нас тоже не срослось. Мало того что о других сплетни собирают, так ещё и друг друга за спиной помоями обливают. Пришлось распрощаться с «дамами». Единственное, чем я себя утешала: спина болеть не будет, да и всё остальное тоже, так как «полоскать» мои кости теперь будут долго.

Остальные подростки шарахались от меня. Одни думали, что я прежняя (плохая), другие — что теперь у меня с головой беда. Так что с друзьями не сложилось. Иногда очень не хватало общения, но я старалась не унывать. Находила себе домашние занятия, которые съедали большую часть сил. Вечером — разговоры с Милошем и спать! Сон для меня стал чем-то родным и неприкосновенным.

Два месяца до основных событий.

В конце зимы пришла беда. Милош заболел. Пошёл на рыбалку и провалился по пояс в воду — мост окончательно прогнил. Денег на мага из ближайшего города не было, лечила его местная знахарка, но помогло мало... Сильный кашель, слабость и потливость длились уже месяц. Месяц бессонных ночей и безысходности...

Так и прошло время до моего совершеннолетия. Отпраздновали мы его под звуки кровавого кашля...

Ровно в моё двадцатилетие раздался неожиданный стук, а после дверь буквально слетела с петель. В дом вошли двое здоровенных мужчин. У одного из них в руке был какой-то камень, переливавшийся всеми цветами радуги. Он подошёл ко мне.

— Именем короля, вы едете с нами, — произнёс он и схватил меня за руку.

— Я? Я не могу, у меня дедушка при смерти, я не могу! Отпустите! — затараторила я, затравленно глядя на незнакомцев.

Выглядели они неприметно: чёрные кирасы, чёрные штаны и такие же плащи. Бритые наголо, а на лицах — застывшее выражение скуки, будто они по двадцать девушек в день таскают. Тот, что стоял рядом, сделал какой-то знак второму. Тот подошёл к дедушке и резким движением вытащил кинжал, безжалостно всадив его в сердце. Мой крик прервали сильным ударом по лицу, от которого голова запрокинулась назад, а изо рта и носа хлынула кровь.

— Теперь твой дедуля мёртв, так что ты свободна. А если ещё раз решишь заорать — получишь ещё, поняла?

Судорожно кивнув, я кинула быстрый взгляд на тело человека, который заботился обо мне как мог эти два года. Шок и неверие стали его последними эмоциями. Не было больше нахмуренных бровей и складочки на лбу; губы были спокойны, а не поджаты, как прежде. Слёзы градом покатались по лицу.

Всё это длилось буквально пару секунд, прежде чем меня с силой дёрнули за руку и поволокли наружу. Ледяной мартовский ветер ударил в лицо, растрепал пряди, брызнул смесью снега с дождём и забрался под домашнее платье, сковывая тело. Но, казалось, я не замечала этого...

На улице ожидали два чёрных коня — будто из преисподней, настолько они были зловещие. Усадив меня боком на одного из этих монстров, тот, что вышел последним, подошёл ближе к лошадям, а потом кинул что-то в открытую дверь, и дом загорелся... Будто парализованная, я смотрела, как огонь расползается по стенам, пожирая старое дерево. Я была настолько шокирована, что не могла издать ни звука, просто беззвучно плакала.

В какой-то момент что-то взорвалось у ног коня, и нас окутал густой серый туман. Мгновение невесомости — и мир снова обрёл краски. Мне хватило пары секунд, чтобы понять: теперь мы явно не в деревне. Больше всего это походило на внутренний двор дворца... Высокие кирпичные стены и башни с упрёком смотрели на меня, будто осознавая, что я здесь лишняя. Пробегающие мимо люди с опаской поглядывали на нас, бросая любопытные взгляды исподволь.

Стянув меня с коня и больно перехватив за локоть, меня потащили в здание. Грязь, смешанная со снегом, с жадностью забиралась в домашние мягкие туфли, ноги леденели, тело не слушалось, а лёгкие жадно вдыхали ледяной воздух.

Создавалось ощущение, что мы не шли, а бежали — настолько быстро передвигались. От избытка впечатлений, скорби и страха я не успевала фиксировать происходящее. Мне казалось, что мы неслись по бесконечному коридору: вещи и люди слились в одно размытое пятно. Коридор резко закончился огромными дверями с золотыми вензелями. Вдоль одной стены стоял небольшой бордовый диванчик, а на противоположной стороне — арочное окно с такими же шторами под потолок.

— Жди здесь, — бросил всё тот же мужчина. Отпустив мою руку, он сделал пару шагов к двери и постучал.

Послышался короткий ответ, и мужчина проскользнул внутрь словно тень. Не прошло и минуты, как он вернулся и, снова схватив меня за руку, потащил за собой. Теперь в эти «врата ада» мы входили вместе.

Я подозревала, кого увижу, и опасения оправдались. На меня смотрел Его Величество. Высокая корона, усеянная множеством драгоценных камней, и наряд, больше напоминающий облачение священнослужителя в золотисто-бордовых тонах, смотрелись монументально и пугающе. На нём было что-то вроде бордового платья, поверх которого красовалась расписная накидка, напоминающая пончо.

Страх окончательно сковал разум. Мышцы налились свинцом, по позвоночнику пробежала мелкая дрожь. Мыслей не было вообще. С каким-то животным ужасом я взирала на человека перед собой, но почти не видела его лица — слёзы застилали глаза.

Примерно через минуту, показавшуюся вечностью, в кабинете прозвучал его голос:

— М-да, и это рождено от моего семени... Какое расточительство. — После этих слов он досадливо цокнул языком. — К вечеру привести это в презентабельный вид. Увести.

Махнув рукой, он отвернулся, а меня снова схватили, практически отодрали от пола и потащили куда-то. Шли на этот раз меньше; теперь я могла разглядеть интерьер, но мысли о будущем занимали всё моё внимание.

Когда мы остановились у не приметной двери, её резко распахнули, и меня бесцеремонно втокнули в комнату, буквально швырнув на ковёр. Я продолжала беззвучно рыдать.

— Не вздумай куда-то пересесть, пока к тебе не придут. Выполнять всё, что скажут, поняла? И сопلي подотри!

Я беззвучно кивнула и, вытерев рукавом платья сопли, смешанные с подсохшей кровью, попятилась, невольно ожидая ещё одного удара.

— Мерзость, — с этими словами мужик плюнул себе под ноги и вышел, хлопнув дверью.

Оставшись в одиночестве, я дала волю рыданиям, которые всё это время рвались из груди. Не знаю, о чём я плакала больше... Жалела о смерти Милоша? Жалела себя? Сокрушалась о неизвестности? Не знаю...

Длилась моя истерика недолго — пока в комнату не ввалилась толпа народу. В основном это были женщины, но и пара-тройка мужиков затесалась. Дальше меня раздевали, купали, чистили, мазали, расчёсывали, втирали мази и лечили магией. Двое мужчин были учениками королевского лекаря, да и сам лекарь присутствовал... Ни лиц, ни имён я не запомнила.

На всё это я никак не реагировала. Понимала отстранённо, что со мной делают, но не шевелилась. Я будто спряталась в невидимый панцирь, в котором не было больно и страшно, отгородилась от всего происходящего. Не знаю, сама ли я пришла к этому или мне помогли, но я была благодарна за это состояние — так было проще.

В какой-то момент в комнате осталась только я. Сидя на кровати, я смотрела в стену и ждала — сама не знаю чего. Но страшно не было. Вообще ничего не было. Послышался лёгкий стук в дверь, а после кто-то вошёл. Я не повернулась, не встала, даже не вздрогнула. Шаги приближались медленно, неторопливо и безнадежно.

Глава 5

Пару секунд спустя передо мной появился мужчина, лет сорока на вид. Присев на корточки, он посмотрел на меня и прошептал:

— Милое дитя, что же они с тобой сделали... — Он протянул руки к моему лицу и спросил: — Хочешь, я сделаю так, чтобы тебе стало легче?

Я прикрыла веки, и слёзы непроизвольно потекли из глаз. Я уже не знала, кому и во что верить. Может, его слова — ложь, и сейчас он сделает что-то гораздо хуже того, что уже случилось? Что-то настолько страшное, что остальное померкнет? Но...

Голову будто окутал поток прохладного воздуха. Я снова приготовилась к боли, но минуты шли, а её всё не было. Вскоре мне стало легче. Страх, обида, гнев, жалость — всё это куда-то отступило. На душе стало спокойно, будто весь сегодняшний кошмар произошёл когда-то очень давно...

— Спасибо, — прошептала я, сама не веря в то, что говорю.

Мужчина невесело улыбнулся и, усевшись на пол по-турецки, подпер голову рукой.

— Меня зовут Лагаст, я твой Император. И сегодня твой отец передал тебя в качестве подношения в мой гарем.

Брови непроизвольно взлетели вверх. Не знаю, каким чудом я удержала себя, чтобы не вскочить, а продолжила слушать Императора.

— Дабы успокоить тебя, скажу сразу: посещать тебя я не буду, если ты сама этого не захочешь. Никакой необходимости в этом нет, так как ты незаконнорождённая, магии в тебе — капля в море, поэтому наследники могут получиться больными. К тому же, я так понял, король не затруднил себя объяснениями, так что позволю рассказать, что здесь происходит и при чём тут ты.

Издавна существует традиция: королевских отпрысков, не являющихся прямыми наследниками, призывают в императорский дворец в знак уважения к власти. Мальчиков — на службу, девушек — в гарем. Король Ариен должен был отдать мне свою законнорождённую дочь, но то ли она сама, то ли папаша подсуетился, и девушка теперь замужем. Магическая клятва нерушима, особенно с членами королевской семьи, там есть свои нюансы. И вот, когда срок подошёл, король «узнаёт», что дочь он отдать не может, и пытается найти выход. Обращается к придворному магу, а тот предложил поискать бастардов: вдруг получится? Мол, Его Величество в молодости был очень притким — и план сработал. Нашли тебя. По факту ты дочь короля, хоть и бастард, так что условия договора соблюдены. Что касается смерти твоего деда... — сделав неприятную паузу, Его Величество продолжил: — Это была всего лишь иллюзия. А вот по поводу твоего иномирного происхождения...

На этих словах я вскочила, готовая бежать, закрыла руками рот! Мысли понеслись как бешеные: «Он знает! Он знает! Он знает?.. Дедушка жив? Жив?»

Начать паниковать по-настоящему я не успела: по телу прошла свежая волна, и все тревоги как рукой сняло. В ошеломлении я плюхнулась обратно на постель и по-новому посмотрела на собеседника. Лет сорока, крупный, симпатичный. Длинные светлые волосы заплетены в обычную косу, а в глазах — бесконечная мудрость и спокойствие...

— Давай по порядку. Дедушка твой жив и уже даже здоров. В помощи больше не нуждается. Перебираться в столицу отказывается, но желает тебе быть счастливой и просит помолиться на досуге за старика. Также он теперь знает, от кого ты рождена, и тоже пребывает в неком шоке.

— Подождите, а зачем тогда это всё было? Для чего? Для чего так жестоко поступать со мной? Я ведь ничего не сделала... Я... Я... — Слёзы снова накатывали, горло неприятно сжалось.

Император сделал какой-то жест в мою сторону, и по телу снова пробежала волна успокоения. Ощущение, будто я канистру валерьянки хлебнула.

— Прости, понимаю, как это всё звучит, но позволь я продолжу? Поверь, Ариан не жестокий, он жёсткий, а это разные вещи. Да, его поступок некрасив, и я его не одобряю, но вот что он мне сказал: «Она не должна тянуться назад, теперь её дом не здесь. Хуже злости и ненависти только скорбь и привязанность. Пусть злится на меня, но не тоскует о прожитом в нищете времени». Правда, гадкое отношение и побои — это уже была самостоятельность одного из твоих провожатых. Тот человек уже наказан. Также своим грубым отношением король дал тебе понять, что помощи от него ждать не стоит. Ему не до тебя. В его руках ты всего лишь инструмент. Так как ты переходишь в моё подчинение, то инструмент уже ненужный, дальнейшая твоя судьба его не интересует.

Я кивнула. Отчасти было больно и обидно, хоть, по-хорошему, я к этому относилась лишь косвенно.

— По поводу переноса души: ты не единственная такая в нашем мире. Периодически вашего брата закидывает в наши чертоги, уж поверь мне — я далеко не один десяток лет прожил. Так о чём это я? А по поводу твоего иномирства не переживай: я никому не скажу, да и ты не говори. Не то чтобы это секрет, просто не будем ворошить это болото. Я готов дать магическое обещание, что не притронусь к тебе и сделаю всё, чтобы твоя жизнь во дворце была прекрасной. Я ни в чём не буду тебе отказывать и унесу твою тайну в могилу, но взамен ты будешь обязана стать моей ещё одной женой и появляться на всех необходимых мероприятиях. Согласна?

— Согласна, но к чему так всё быстро? Клятва, договорённости...

— Астра, ты не представляешь, сколько у меня дел. Чем проще и быстрее я с ними закончу, тем лучше и скорее я буду спать.

Лагаст протянул мне руку, я дала свою в ответ. Аккуратно сжав мою ладонь, он произнёс те самые слова, что обещал, а я дала свои обещания с поправкой на то, что буду выполнять его условия до конца его дней, как и он мои.

Мужчина усмехнулся, но ничего не сказал. Наши руки окутало белое сияние, а через секунду оно пропало. «Это и была чистая магия? Обалдеть!»

— Ну, вот и всё. Пошли? — спросил Лагаст, вставая и поправляя одежду.

— Куда? — опешила я.

— Так в мой дворец. Я тебя забираю.

— Эм... А идти долго?

Брови мужчины взметнулись вверх, и он расхохотался. Я искренне не понимала, в чём дело.

— Идти до порталной комнаты. Всё перемещение займёт буквально минуту, а потом тебя оставят в покое, согласна?

Я снова кивнула и встала. Аккуратно взяв меня под локоток, он вывел меня из спальни. Как же я мечтала о том, чтобы всё поскорее закончилось. Слишком многое произошло. Слишком многое надо обдумать... Я устала...

Портальная комната оказалась просторной и светлой, но пустой. Какая-то пентаграмма, нарисованная в центре, и куча символов на непонятном мне языке. Встав в центр, Император щёлкнул пальцами, и мир на секунду потух, а потом снова расцвёл.

Это была уже другая комната. Свет приглушённый, да и диванчики здесь имелись. На одном из них сидела женщина, на вид явно старше меня и моего будущего мужа.

— Марта, проводи леди в её покои и позаботься о ней. У неё был крайне паршивый день, — произнёс Лагаст и, передав меня в руки женщины, вышел.

— Здравствуйте... — пролепетала я, опустив взгляд в пол.

— Здравствуйте, Ваше Высочество, — произнесла женщина сухим, но приятным голосом. — Пройдёмте, здесь недалеко.

Идти и правда пришлось недолго, и вот я уже вхожу в свои новые покои.

— Ваше Высочество, на столе отвар — он поможет вам расслабиться — и ужин. Если хотите, можем принести всё, что пожелаете.

— О, спасибо, этого более чем достаточно...

— Может, вам помочь переодеться?

— Благодарю, я сама справлюсь...

— Хорошо, тогда отдыхайте. Но если что-то понадобится, просто позовите меня по имени, — улыбнувшись, женщина удалилась.

«Просто позвать по имени? Магия какая-то, что ли? Хотя я в драконьей столице, здесь может быть всё что угодно».

Пожав плечами, я подошла к столу и приподняла крышку с огромного подноса. В нос сразу ударило множество ароматов, а желудок издал скорбную трель. Только сейчас я осознала, насколько была голодна... Очень хотелось приступить к еде, но культура и желание переодеться победили.

В покоех обнаружилась купальня с настоящей ванной, водопроводом и даже горячей водой! Вдоль одной из стен висели полки с полотенцами, а напротив расположился шкафчик со всякими нужными штуками: расчёски, заколки, ножницы, кремы и много чего ещё. Также присутствовало большое зеркало прямо напротив входа, и вот тогда я впервые увидела себя.

Я была хорошенькая. Скулы всё ещё острые, брови и правда немного «домиком», губы и нос небольшие, а вот глаза — светло-карие, словно янтарные. С чёрными волосами контраст был необычный, но мне нравилось.

В приятном удивлении я подошла ближе, словно желая убедиться в увиденном. Я действительно была высокая — не то что раньше. Хорошо сложенная. Всё ещё худенькая, но без болезненности. И всё равно я выглядела уставшей, а мне хотелось быть румяной, как свежий персик, и такой же сочной. Килограммов восемь или десять точно не будут лишними.

Живот снова издал звук крайней степени негодования, и я поспешила в душ. С огромным удовольствием сняла с себя всё, что на меня напялили в ТОМ САМОМ месте. С каким блаженством я смывала эти запахи и косметику — словами не передать! Думала, расплачусь от счастья. Да, работы со мной проделали много, но после тех взглядов и прикосновений я чувствовала себя грязной.

В покоех обнаружили шкаф с готовой одеждой, трюмо и стул. Большая кровать, естественно, с балдахином, как у принцессы, и множеством маленьких подушечек, а также небольшой диванчик и кресло со столом, на котором меня ждал ужин.

Поспешив к шкафу, я провела быструю ревизию содержимого и нашла простую лёгкую сорочку: в покоех было довольно жарко, да и мне ведь сказали, что я могу отдыхать...

А ещё по всем покоем лежали огромные мягкие ковры, а возле кровати обнаружилась роскошная шкура — стоит ли говорить, какие чудесные ощущения я испытывала, пока ходила босиком? Тепло, приятно, непривычно. Я вообще не помню, когда мне в последний раз было так уютно, особенно в холодное время года за последние годы.

Закончив со всеми делами, я вернулась к столу, уселась на диван и снова подняла крышку с подноса. Под ней стояли тарелки поменьше — с мясной, сырной и фруктовой нарезкой, несколько видов хлеба, а ещё два салата, пирожные и очень милые кусочки различных тортиков.

Отвар оказался чем-то вроде глинтвейна, но интересно было не это, а то, что напиток по-прежнему оставался горячим.

Окинув взглядом ужин, я подняла стакан из тёмного стекла и произнесла вслух:

— С днём рождения нас! Астра, я понимаю, что ты покинула этот мир, но тело твоё сегодня отпраздновало своё совершеннолетие. Я постараюсь прожить достойную жизнь. Не знаю, хотела ты этого или нет, да и никогда не узнаю, но праздничный стол у нас сегодня шикарный. За нас, дорогая, за нас!

Пригубив терпкое вино с травами, я приступила к праздничному ужину. Вот так сумбурно, страшно, необычно и волнительно прошёл мой второй день рождения в этом мире.

Засыпала я с надеждой на хорошее будущее.

Глава 6

— Ваше Высочество, просыпайтесь... Ваше Высочество?

Спросонья и от непривычного женского голоса я подскочила на кровати, заозиралась по сторонам. Справа от меня стояла женщина. Марта, вроде.

— Ваше Высочество, доброе утро. Позвольте помочь Вам собраться? Через час вы обедаете с Его Императорским Величеством.

Замолчав, она смотрела на меня в ожидании приказа, но я в это время пыталась вспомнить весь вчерашний день и вообще прийти в себя. С трудом выдавив улыбку, произнесла:

— Доброе утро...

— Сейчас уже день, Ваше Высочество, — поправила меня женщина и продолжила выжидательно смотреть.

— Доброго дня, Марта. Марта, я хочу сразу прояснить ситуацию. Я незаконнорождённая дочь короля, только вчера об этом узнала и как вести себя в подобных ситуациях, какие отдавать распоряжения и как держать себя перед придворными или перед Его Императорским Величеством — не знаю.

Пару секунд она безотрывно смотрела на меня, а после спокойно улыбнулась и посмотрела как-то с жалостью, но по-доброму.

— Что же, я поняла Вас, Ваше Высочество. Тогда положитесь на меня.

С этими словами начался краткий курс молодой принцессы под кодовым названием «Если позориться, то до конца». Главной стратегией было отсутствие таковой. Мне необходимо было вести себя сдержанно, вежливо и дружелюбно, ну и по возможности не спотыкаться, не материться и не чавкать. В принципе, звучит не так сложно.

Час пролетел незаметно, и вот я уже ожидаю Императора на совместный обед в своих покоях. Интересно, а так вообще можно? Не поползут слухи, что я ему тут интимные услуги оказываю? Хотя меня же вроде как в гарем привели, так что с этим всё должно быть нормально, правда?

Император не заставил себя ждать: ровно в назначенный час он появился на пороге.

Блондин. Блондинистый блондин. Как-то вчера мне было не до разглядывания мужчины. Брови и волосы — прямо идеальный блонд, а вот черты хищные, но привлекательные. Нет, никакого интереса как мужчина он у меня не вызвал, но как человек на внешность приятный, если забыть, что он дракон.

Увидев меня, он улыбнулся, слегка склонил голову набок и кивнул. Не знаю почему, но мне захотелось сделать реверанс или книксен — не знаю, как правильно называется эта штука с неглубоким приседом, но я сделала. Шуточный, корявый, но искренний.

— Астра, я рад тебя видеть. Выглядишь сегодня гораздо лучше. Как спалось?

— Здравствуйте, Ваше Величество...

— Наедине обращай ко мне «Лагаст» и оставь официоз, разговаривай как с другом.

— Хорошо, Лагаст. Спалось отлично, но мало, — я смущённо улыбнулась.

— Да, сон в наше время — ресурс ограниченный, — он сказал это с та-акой грустью, что стало понятно: императору крайне редко удаётся отдохнуть. — Пойдём, пообедаем? Я ужасно голоден.

Я кивнула, соглашаясь.

Обедали молча. Лагаст, казалось, вообще меня не замечал, и это было к лучшему: под его пристальным взглядом мне бы кусок в горло не полез. Неформальное общение он разрешил, но всё равно было боязно.

Когда мы закончили, мужчина начал разговор:

— Астри, вчера я не стал об этом говорить — день выдался нелёгкий, — поэтому спрошу сейчас. Что ты хочешь в качестве подарка на прошедший день рождения? Проси всё что угодно.

Я растерялась. А что мне надо? Украшения? Платья? Дорогие безделушки? Да как-то нет необходимости. Отпустить на волю? Так магическая клятва. Вернуть в мой мир? Вряд ли получится, да и умерла я там.

Что мне по-настоящему нужно? Я нахожусь в самом великом месте империи, что я могу из этого вынести? Точно!

— Лагаст, если это возможно, я бы хотела получить разрешение посещать королевскую библиотеку. Мне не нужны тайные или секретные знания. Я бы хотела познакомиться с политикой, законами, обычаями и историей.

— Нет.

— Что «нет»?

— Это не подарок на день рождения. Твоё желание похвально, но вход в библиотеку и так свободный. Бери, что и когда захочешь. Так что подумай ещё.

— Хм... может, фонарик? Ну, для чтения и вообще...

— Фонарик? Что это?

— В моем мире это небольшое устройство, которое даёт свет. Они бывают большие и маленькие, их удобно брать с собой. Например, чтобы читать или подсветить что-нибудь в темноте...

— Кажется, я тебя понял.

С этими словами он поднял левую руку, а затем с кончиков пальцев правой будто уронил то ли блёстку, то ли крупинку и дунул на неё. Из этой крохотной точки начал разрастаться шарик приятного жёлтого цвета. Он увеличился до размеров теннисного мяча и замер.

Я разглядывала сие чудо и не могла поверить глазам: я только что видела ещё одно проявление магии! И не просто магии, а магии императора!

Подавшись ближе, я хотела рассмотреть светляка, но тот внезапно подпрыгнул, «раскрыл» мультяшные глазки и уставился на меня.

Отстранившись от неожиданности, я посмотрела сначала на это чудо, а после на мужчину. Он улыбался.

— Ва... Лагаст, это что? Фонарик?

— Это блуждающий огонёк. Такие мы делаем детям, чтобы им не было страшно. Он немного разумен: говорить не умеет, но слушается, может проявлять характер, а также становится ярче или тусклее. Дай ему имя, и он будет только твоим. После этого никто не сможет его забрать.

— Квазар. Я дам тебе имя Квазар. Тебе нравится? — глядя на это волшебное нечто, с надеждой спросила я.

Шарик подскочил на ладони императора и радостно закрутился вокруг своей оси.

— Вытяни руку.

Я послушалась, и Квазар перепрыгнул мне на ладонь. Он был невесомым, но от него исходило приятное тепло.

— Теперь ему необходимо хранилище, своего рода домик, в котором он будет прятаться, и накапливать энергию. Магию он черпает сам из окружающего пространства, сила хозяина ему не требуется.

После этих слов Лагаст щёлкнул пальцами, и передо мной в воздухе появилось с десяток различных украшений: от подвесок до колец. Взгляд сразу привлёк лаконичный браслет серебристого цвета — тонкая цепочка, края которой крепились к чёрному изящному пёрышку.

— Вот этот браслет мне нравится больше всего.

— Интересный выбор. Белое драконье золото и камень тьмы.

Ещё один щелчок — лишние украшения пропали, а браслет оказался на моем запястье. Квазар подпрыгнул на ладони и втянулся внутрь камня.

— А ничего, что...

— Что Квазар — порождение светлой магии, а живёт в камне тьмы? — я кивнула, а император продолжил: — Тьма не плохая, она просто ещё один вид магии, как огонь или земля. Не переживай.

— А как мне его...

— Призывать? — мужчина снова усмехнулся. Я опять кивнула. — Просто позови по имени и отдай приказ. Всё просто.

— Спасибо, Лагаст, — я с нежностью погладила драгоценное пёрышко.

Теперь у меня есть первый друг в этом мире, да ещё и магический!

— Кстати, Лагаст, ты говорил, что во мне есть капля магии. Если она всё-таки существует, что мне с ней делать?

— А что ты хочешь? Если желаешь узнать, на что способна... Хотя я точно могу сказать: это очень слабенький дар, больше чем на одну - две ступени развить его не получится. Для этого нужно заниматься, желательно под присмотром. Если же такого желания нет — живи как раньше, вы друг другу мешать не будете.

— Я... я хочу! Я хочу уметь ей управлять, хоть немного. Это ведь так...

— Интересно? — император понимающе усмехнулся. — Давай так: через месяц, после нашей свадьбы, я лично помогу тебе с её развитием. А пока у тебя будет время отдохнуть, поднабраться дворцовых премудростей. Читай, гуляй, дыши воздухом и ни о чём не переживай.

Так и получилось. Весь следующий месяц я готовилась к двум событиям: представлению ко двору и свадьбе. Танцы и этикет занимали по три-четыре часа в день — больше от меня не требовали. Всё остальное время я читала и активно общалась со своим новым другом.

Квазар оказался приятным слушателем и отличным советчиком. Да, я помню, что он не умеет говорить, но он двигается в пространстве. Мы разработали свой необычный язык жестов, и нам этого вполне хватало.

Что касается библиотеки... Слов не хватит, чтобы описать мой восторг. Когда я впервые вошла под её своды, почувствовала себя принцессой Белль из мультфильма «Красавица и Чудовище». Я готова была плакать, бегать, прыгать и с нежностью взирать на сие чудо. Читала я в любой удобный момент — и в неудобный тоже, Квазар мне в этом активно помогал. Читала много и всё подряд. Не скажу, что заполнила все пробелы, ибо это невозможно, но большая часть нужной информации всё-таки откладывалась в памяти.

Первый день торжества — представление ко двору — прошёл в лёгкой утренней суматохе и сильном волнении. В какой-то момент Марта даже принесла мне успокоительное. Хорошее, стоит сказать: я почувствовала себя так, словно утихомирила Тихий океан — настолько глубокое спокойствие меня настигло.

Так как нервы перестали шалить, я даже успевала читать в полглаза между процедурами, причёской и макияжем. Вроде всё шло хорошо: платье готово, наставления я помню... Но где-то внутри всё равно скреблась лёгкая тревожность, которую я настойчиво отгоняла.

Если бы я только знала, чем обернётся сегодняшний день...

Глава 7

Глава 4.1.

Тревожный сон прервался, когда сквозь нахлынувшие воспоминания я услышала звук медленно поворачиваемого ключа.

Сделав небольшую щель между краями одеяла, я одним глазом уставилась на дверь. Сердце от страха застучало где-то в ушах, оглушая и мешая

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.